

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

К вопросу развития научных школ oral history (устная история)

Алишер Сабиров

Заведующий отделом Международного института Центральной Азии, кандидат
исторических наук
al_sobir@inbox.ru

Abstract:

В статье автор сделал аналитический обзор истоков становления, места и роли устной истории как одного из «новых направлений» в исторической науке. Последовательно показано развитие устной истории как метода и источника от критического отношения официальной науки до признание устно-исторических исследований как самостоятельного научного направления.

Рассмотрены основные исследовательские парадигмы научных школ oral history Восточной Европы и других стран.

Автор рассматривает ситуацию в области устной истории в различных странах в определенной последовательности теоретических проблем и практического опыта устно-исторических исследований.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 19-Mar-23

Received in revised form 25-Apr-23

Accepted 17-May-23

Available online 30-May-2023

Key word: Устная история, интервьюирование, биографический метод, воспоминания, интерпретация, нарратив, повседневная жизнь

Цель и задачи исследования:

На примере зарубежных, международных и национальных школ oral history, показать истоки становления и развития национальных научных школ устно-исторических исследований (конец XIX – начало XXI веков), а также раскрыть специфику и отличия основных направлений в теории и практике устной истории.

Результат:

Современные национальные школы устной истории сложились на основе имеющихся

традиций использования устных материалов в исторических и других исследованиях. Например, в трудах Т. Маколея, особенно в «Истории Англии» (1845-1855 гг.), наряду с материалами тогдашних обследований, стихами и романами, дневниками и опубликованными воспоминаниями, в качестве источников используется и устная традиция.

Из всех историков XIX в. наибольшее доверие к устной традиции испытывал французский ученый Жюль Мишле. Занимаясь историей Франции, он уверенно заявлял: полезными для историка и ученого, занимающегося социальными науками, являются встречи с простыми людьми. Они могут быть даже важнее, чем беседы с людьми своего круга, с представителями образованной элиты общества. Эту уверенность, а именно, что устная история является для историка важнейшим источником для изучения прошлого, он сохранял на протяжении всей жизни, высказавшись по этому поводу в книге «Народ»^{*} в 1846 г. и позднее, в предисловии к своей «Истории XIX века»[†].

Английский социолог Бенджамин Сибом Раунтри, широко известен благодаря своим трем исследованиям о положении бедняков в Йорке, которые проводились в 1899, 1935 и 1951 годах. Развивая метод Чарльза Бута,[‡] основанный на «наблюдении изнутри», и опираясь на прямые интервью, он провел несколько исследований при этом, материал был оформлен в духе традиционной статистики, без цитирования. Однако в более позднем труде «Безработица» (1911 г.) он, наряду с таблицами, уже весьма эффективно использовал прямые цитаты из записей интервьюеров. Особенно интересно его так называемое первой йоркское исследование (1899 г.), где был проведен всесторонний анализ условий жизни бедных слоев населения в Йорке, через их жизненные истории. В рамках этой работы были опрошены 11 560 семей (46 754 человек). Результаты были опубликованы в 1902 году в книге «Бедность. Исследование городской жизни»[§].

Один из членов исследовательской группы Бута Беатриса Вебб в монографии «Кооперативное движение в Британии»^{**} и позднее, работая с мужем Сиднеем Веббом над «Историей тред-юнионизма»^{††}, систематически собирала не только документальные, но и устные свидетельства. Они разработали метод периодических полевых исследований, арендуя в

^{*} См.: Мишле Ж. Народ. — М.: «Наука», 1965. - 208 с.

[†] См.: Мишле Ж. История XIX в. / Под ред. М. Цебриковой. (в 2-х томах). — СПб., 1883—1884.

[‡] Прим. авт.: Бут (Booth) Чарльз один из первых исследователей социальных проблем крупного промышленного города. Организовал обследование «лондонского общества» с целью изучения условий жизни 8 социальных классов, прежде всего бедных, в т.ч. путем прямого интервьюирования (см. Life and labour of the people in London: In 17 vol. L., 1889—1903.)

[§] См.: Poverty a study of Town Life by B. Seebohm Rowntree. Third Edition, London. Macmillan and Co. Limited. 1902. — 509 p.

^{**} Вебб Б. Кооперативное движение в Великобритании / Пер. с англ. С.И. Цедербаум. - М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. - 164 с..

^{††} Вебб Б., Вебб С. История тред-юнионизма. Вып. 1–5. 3-е изд. - М.: ВЦСПС, 1923. - 110 с.

этих целях на несколько недель жилье в каком-либо провинциальном городке ^{††}.

Со второй половины XIX в. ведущей тенденцией в рамках процесса профессионализации истории стала документальная традиция.

Инициировал профессиональную подготовку историков в плане «письменного документа как фетиша», немецкий историк Леопольд фон Ранке. В своем фундаментальном труде «История романских и германских народов с 1494 по 1535 гг.» с приложением «К критике современного историописания» ^{§§}, он представил и реализовал базовые принципы, как например, писать историю «как это было на самом деле» (*wie es eigentlich gewesen*). По его мнению, объективная истина содержится главным образом в архивных материалах политического характера («чего нет в документе — не существует для истории»). Это был своеобразный культ Ранке, который сложился во многих европейских странах ^{***}.

Считая письменный источник непосредственным следом прошлого, Леопольд фон Ранке увидел в нем важнейшее основание работы историка. Его признание первостепенной роли письменных источников сопровождалось, впрочем, также признанием того, что источники не даны историку в прямом открытом доступе: путь к ним необходимо предварительно «расчистить» с помощью определенных критических процедур ^{†††}.

Под влиянием немецкой исторической школы Сорбонские исследователи К.-В. Ланглуа и Шарль Сейнобо начали свой классический учебник «Введение в изучение истории» (1898 г.) ^{†††} с категорического утверждения, что «за неимением документов, история обширных периодов прошлого человечества останется навсегда неизвестной. Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории» ^{§§§}.

Таким образом, развитие научной критики источников, а затем утверждение позитивизма привели к установлению в историографии своеобразного «культа факта», опиравшегося на представления о безусловной достоверности только письменного документа. Долгое время устная история была под подозрением «...как продуцирующая непроверенные факты, а потому далекая от репрезентативности и пресловутой научной объективности...» ^{****}.

К XX веку исключительность документального метода в исторических исследованиях

^{††} Подробнее см.: Томпсон П. Устная история. Пер. с англ. - М.: Изд-во «Весь мир», 2003. – С. 40-57; Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – С.337

^{§§} Ranke L. Geschichte der romanischen und germanischen Völker von 1494 bis 1514. Zur Kritik neuerer Geschichtsschreiber - Leipzig/Berlin, 1824.

^{***} Подробнее см.: Вайнштейн О.Л. Леопольд фон Ранке и современная буржуазная историография // Критика новейшей буржуазной историографии: сб. ст. / под ред. О.Л.Вайнштейна (отв. ред.) и др. М.: Л., 1961. - С. 113–149.

^{†††} Зарецкий Ю. П. Документ для историка//Исторический журнал: научные исследования, № 1 (7)-2012. – С.10.

^{†††} Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / пер. с фр. А.Серебряковой 2-е изд. / под ред. и со вступ. ст.Ю.И.Семенова. — М., 2004. – 305 с.

^{§§§} Там же. – С.49.

^{****} Пушкарева Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития// Общественные науки и современность. 2012. № 1. – С.170.

постепенно проходит. В основном, это связано, с французской школой «Анналов» Марка Блока. Это резкое неприятие способов работы с источниками, практикующихся традиционной историографией и признание активной роли историка в постижении прошлого^{††††}. С Блоком солидарен его коллега Люсьен Февр, основавший совместно с ним в 1929 году журнал «Анналы» и не раз подчеркивавший, что нужно «не просто переписывать источники, а воссоздавать прошлое»^{§§§§}. Он считал, что именно активное осмысление свидетельств прошлого является наиболее увлекательной частью его работы – в особенности, когда эти свидетельства не являются письменными документами. «История, несомненно, создается на основе письменных документов Но она может и должна создаваться и без письменных документов, когда их не существует ... Это могут быть слова и знаки, пейзажи и полотна, конфигурация полей и сворных трав, затмения Луны и формы хомутов, геологическая экспертиза камней и химический анализ металла, из которого сделаны шпаги, – одним словом, все то, что, принадлежа человеку, зависит от него, служит ему, выражает его, означает его присутствие, деятельность, вкусы и способы человеческого бытия»^{§§§§}.

Основоположники школы «Анналов» делают важнейший вывод: источником приложения усилий историка может быть все, что относится к прошлому. «Разнообразие исторических свидетельств, – подчеркивает М. Блок, – почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, все, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения»^{*****}. При этом, устные воспоминания М. Блок выделяет в особую категорию «невольных свидетельств». «Повествовательные источники, т. е. рассказы, сознательно предназначенные для осведомления читателей, не перестали... оказывать ученым ценную помощь. ... историческое исследование в своем развитии явно пришло к тому, чтобы все больше доверять второй категории свидетельств – свидетелям невольным»^{†††††}.

Сегодня представления М.Блока и Л. Февра о том, что историческим свидетельством может быть любой фрагмент прошлого стало общепринятым. «Источником, фактически, может быть все, что несет на себе след прошлого»^{§§§§§}.

Однако признание устной истории в мировой историографии равноценным методом и самостоятельным исследовательским направлением, произошло только к середине XX в., с учетом практических результатов полевых исследований по фиксации и анализу устных воспоминаний, проведенный специалистами историками^{§§§§§}.

^{††††} Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». - М., 1993. – С. 31.

^{††††} Февр Л. Бои за историю. / Пер. с фр. — М.: Наука, 1991. – С. 103.

^{§§§§} Цитирую из Про А. Двенадцать уроков по истории / Пер. Ю.В. Ткаченко. - М., 2000. – С. 84.

^{*****} Блок М. Апология истории или ремесло историка. 2-е изд. - М., 1986. – С.39.

^{†††††} Там же. – С.36-37.

^{§§§§§} Arnold J.H. History: A Very Short Introduction. Oxford, 2000. – P. 60.

^{§§§§§} См.: Шмидт С.О. Предпосылки “устной истории” в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского. Тез.

Возрождение устной истории было обусловлено рядом факторов: во-первых, развитием звукозаписывающей аппаратуры^{*****}. Теперь рассказ очевидцев можно было записывать на пленку, и, таким образом, исключалась погрешность исследователя и даже малейшая часть информации не могла быть потеряна^{†††††}, во-вторых, методологическими поисками в зарубежной историографии, находившейся под влиянием философии экзистенциализма, постмодернизма и традиций социальной истории. Устная история представлялась приверженцам этого направления одним из перспективных направлений исторической науки, позволявшим ей остаться, «наукой о Человеке во времени»^{†††††}.

Исследования в рамках устной истории ведутся сегодня по всему миру. Впечатляет общенациональная программа по устной истории, в Мексике с 1959 г. В 1990-х гг. в Мексике и Бразилии были созданы национальные устно-исторические ассоциации. В Австралии устно-историческая ассоциация действует с конца 1970-х гг., опираясь на сотрудничество специалистов по местной, социальной истории и антропологии коренных народов.

В Индии большая часть устно-исторической работы проводилась силами учёных из Британии, например проект по истории Бенгалии, собравший устную историю этого региона^{§§§§§}. Причём характерной чертой исследований по устной истории в Индии, является междисциплинарный подход^{*****}.

Для Израиля после Второй мировой войны любые устные свидетельства стали важнейшей частью борьбы за национальное и культурное выживание. Впоследствии эта деятельность приобрела интернациональный характер, став катализатором многочисленных исследований по всему миру, а также отдельных акций типа создания Мемориального музея «Холокост» в Вашингтоне или масштабной программы Спилберга по видеозаписи свидетельств. Программа включает Фонд визуальной истории переживших Катастрофу, который приступил к программе видеосъёмок показаний очевидцев, переживших Холокост, для сохранения исторической и достоверной памяти об этой трагедии. Видеоархив охватывает воспоминания свидетелей живущих в России, Беларуси, Украине, Польше, Греции, Македонии, Эстонии, США, Франции, Германии и других странах.

В Южной Африке устная история как научная дисциплина активно разрабатывается с 1980-х гг., реализуя важный метод сбора источников о жизни и репрессиях в условиях

докл. и сообщ. Москва, 27 января–1 февраля 1991 г. - М., 1991, – с. 16.

^{*****} Прим.автора: В этом плане Д.П. Урсу выразился так «...устная история – «дочь современной научно-технической революции». - См. Урсу Д.П. Методологические проблемы устной истории // Источниковедение отечественной истории, 1989. - М., 1989. – С. 16.

^{†††††} Степанова В.С. Генезис понятия «устная история»// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 4 (22) / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – С.393

^{†††††} Современная мировая историческая наука. Информационно-аналитический обзор (по материалам XVIII

Международного конгресса историков и X Международной конференции «История и компьютер»

Монреаль, август – сентябрь 1995 г.). - Минск, 1996. – С. 189.

^{§§§§§} См.: Hunter W.W. Annals of Rural Bengal. Vols I-III. London, 1868–1872

^{*****} См.: Роль этнологии и полевых исследований в британской историографии//Алаев Л.Б. Историография истории Индии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – С.58-68

апартеида.

Но наиболее институциональна развита устная история в европейской исторической науке, которая сначала критически относилась к устной традиции, но в последней четверти XX века, и она обратилась к устной истории. При этом здесь доминировали сюжеты, связанные с социальными катаклизмами и потрясениями – войнами и революциями.

Начиная со встреч в Болонье (1976 г.) и Колчестере (1979 г.) раз в два года проводятся международные конференции по устной истории, а затем была учреждена Международная устно-историческая ассоциация ^{†††††††}.

В странах Восточной Европы магнитофонные записи устно-исторических источников почти не велись, учитывая политический режим в данных странах. Система народных автобиографических конкурсов в Польше являлась скорее исключением. Тем не менее опыт устно-исторических исследований в Польше очень интересен, которыми занимаются Институт национальной памяти - Национальное бюро образования ^{†††††††}, Варшавская неправительственная организация «Центр KARTA» (создана в 1982 году) ^{§§§§§§§}.

«Центр KARTA» занимается современной историей Европы, работой в крупнейших архивах и просветительской деятельностью. Начало работы с использованием методов устной истории приходится на конец 1980-х, когда Центр начал записывать истории людей из Восточной Европы, подвергшихся репрессиям сталинского режима. Осуществлено ряд проектов, крупнейшие из которых – «От биографий отдельных людей к общеевропейской памяти. Международная программа устной истории в целях распространения информации о жертвах нацизма и сталинизма», «Забытые нацистские лагеря в Польше», «Поляки на Востоке» ^{*****}.

Центр имеет мощный архив устной истории, который насчитывает более 6000 биографических интервью, записанных на аудио- или видеотехнике ^{†††††††}.

В архив систематически поступают результаты исследований всех проектов устной истории, реализуемых данным Центром, включая визуальные материалы (около 43 000) и письменные документы ^{†††††††}.

Интересный опыт, с устными воспоминаниями накоплен в Институте национальной

^{†††††††} Никитин Д. Проблемы устной истории на VII международной конференции // История СССР. 1990. № 6. – С. 212.

^{§§§§§§§} Институт национальной памяти//Электронный ресурс: <https://ipn.gov.pl/> (Дата обращения: 29.11.2022 г.)

^{§§§§§§§} См. сайт организации: <https://karta.org.pl/>. (Дата обращения: 01.12.2021 г.)

^{*****} Доминик Чапиго (Центр KARTA, Польша). Почему мы записываем полные интервью об истории жизни? // Электронный ресурс: http://genocid.lt/UserFiles/File/ES/ORAHIS/Pranesimai/RU/Dominik_Czapigo_RU.pdf (Дата обращения 10.12.2021 г.).

^{†††††††} См. сайт организации Архив устной истории//Электронный ресурс: <https://audiohistoria.pl/o-nas>. (Дата обращения: 01.12.2020 г.)

^{†††††††} См. сайт организации <https://karta.org.pl/>. (Дата обращения: 01.12.2021 г.)

^{*****} См. Там же.

памяти (ИНП) Республики Польша.

Автор изучил польский опыт исследований с устными воспоминаниями в рамках визита в Польшу в октябре 2018 года, в целях ознакомления с работой по сбору, накоплению, форматированию и использованию устно-исторических и письменных материалов Института национальной памяти, изучения литературы по oral history и ознакомления сотрудников польского Института с опытом работы по устной истории в Узбекистане §§§§§§§§.

Институт имеет отделы и секции, которые занимаются сбором и анализом воспоминаний людей, свидетелей или активных участников исторических событий в Польше.

Архив Института является составной частью польской архивной сети. Протяжённость полок занимаемыми архивными документами составляют 90,5 тыс. погонных метров. Архив разрабатывает и ведёт базы данных по определённым темам, включая хранение устно-исторических материалов, занимается научной и популяризаторской деятельностью. Имеет более 3000 архивированных устных воспоминаний в аудио/видео формате, что составляет 19 часов *****.

Чешская устная история начала развиваться с 1980-х годов с упором на социальные движения и политическую активность. Практика устной истории начала формироваться в 1990-х годах. В 2000 году был создан Центр устной истории (СОН) при Институте современной истории Академии наук Чешской Республики (AV ČR) с целью «систематической поддержки развития методологии устной истории и ее применения в исторических исследованиях». Наибольший упор делается на фундаментальные исследования недавнего прошлого, проводимые в различных проектах с использованием метода устной истории, архивирование и управление коллекциями интервью, а также предоставление теоретических и методологических консультаций и услуг исследователям, применяющим методы устной истории ††††††††.

Основная цель Центра - прежде всего фундаментальное исследование, то есть отображение определённого исторического события, не только фактического сбора материала, но прежде всего его анализа, интерпретации и интеграции в общий исторический контекст. Главным приоритетом устной истории является не получение фактов, а сам субъект интервью и его индивидуальное сообщение, личные переживания, критерии принятия решений в сложных и повседневных ситуациях, личная мотивация и т.п.» ††††††††.

§§§§§§§§ См. Текущий архива Музея памяти жертв репрессий при КМ РУз, за 2018 г., а так же: Instytut Pamięci Narodowej //Электронный ресурс: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/59653,Historycy-z-Uzbekistanu-w-IPN-Warszawa-1618-pazdziernika-2018.html> (Дата обращения 4.01.2021 г.)

***** Прим. автора: Польский опыт oral history очень полезен для отечественных исследований, особенно в аспекте архивирования устно-исторических материалов (впоследствии данный опыт был предложен автором Национальному архиву кинофотофонодокументов РУз). При этом, автор ознакомил польских коллег с узбекским опытом устной истории в рамках научного доклада «Феномен устной истории (Oral history) в контексте исторической памяти. Опыт Узбекистана».

†††††††† Центр устной истории Института новейшей истории АН ЧР//Электронный ресурс: <http://www.coh.usd.cas.cz/o-nas/> . (Дата обращения: 01.12.2022 г.)

***** См., например, следующие проекты Центра Армия как инструмент социализации: размышления о феномене базовой военной службы в чешских землях (1968-2004 гг.); Студенческое поколение 1989 года в кадровой перспективе.

В 2009 г. по инициативе Центра была учреждена Чешская ассоциация устной истории^{§§§§§§§§}, которая в последнее время свои научные исследования приоритизировала по следующим направлениям:

- теоретические, методологические и этические аспекты проведения устно-исторических исследований в период различных кризисов (пандемии, экономические кризисы, проблемы мигрантов, стихийные бедствия, гражданские войны, конфликты и др.);
- этико-правовые аспекты полевых исследований устной истории;
- устная история и современные технологии во время пандемии COVID-19.^{*****}

В 2001 году была создана некоммерческая научная организация Post Bellum, которая «документирует воспоминания свидетелей важных исторических явлений 20-го века» в Чешской Республике и соседних европейских странах. Post Bellum работает в партнерстве с Чешским радио и Институтом изучения тоталитарных режимов. Их проект устной истории «Память нации» был создан в 2008 году и материалы интервью хранятся в архиве устных свидетельств. Цифровой интернет-архив Memory of the Nation («Память народа») представляет собой крупнейшую онлайн-коллекцию свидетельств в Центральной Европе, в которой задокументированы истории «ветеранов войны, выживших в Холокосте, политических заключенных, а также членов Коммунистической партии, тайной полиции и народных ополченцев». Свидетели опрашиваются на их родном языке, а затем переводятся на английский. Создаётся своеобразная мозаика из воспоминаний сотен людей, которым выпало находиться в трудных обстоятельствах^{††††††††}.

Устные воспоминания в качестве исторических источников характерны для исторической науки Венгрии. Здесь функционирует солидный Архив устной истории (Будапешт) при Институте истории Венгерской революции 1956 года. Коллекция включает свыше 1000 устных источников (интервью) и 1300 письменных источников (рукописей с приложениями – воспоминания, официальные документы, вырезки из газет, биографии и т. д.).

Работа этого научного центра началась ещё в период правления Венгерской социалистической рабочей партии, когда многие архивы сохранялись в строгой секретности, единственным имевшимся источником, кроме пропаганды, были воспоминания участников тех

Биографические интервью через двадцать лет; Между государственным планом и свободой исследования. Этнография и фольклор на чешских землях в контексте развития культуры и общества в 1945-1989 гг. // Электронный ресурс: <http://www.coh.usd.cas.cz/projekty/ukoncene-projekty/>; <http://www.coh.usd.cas.cz/projekty/resene-projekty/>. (Дата обращения: 01.01.2022 г.)

^{§§§§§§§§} Чешская ассоциация устной истории // Электронный ресурс: <http://www.coha.cz/>. (Дата обращения: 01.12.2021 г.)

^{*****} Прим. автора: Данные приоритеты Чешской ассоциации устной истории, создают неплохие перспективы научного сотрудничества узбекских историков. Узбекистанская историческая наука имеет солидный опыт междисциплинарных полевых исследований на стыке этнологии, социологии, истории.

^{††††††††} Копецкая Барбара. Память народа - Memory of the Nation // Электронный ресурс: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras/ http://genocid.lt/UserFiles/File/ES/ORAHIS/Pranesimai/RU/Barbara_Kopecka_RU.pdf. (Дата обращения 10.12.2020 г.)

событий. Без широкого афиширования организовывались углублённое интервьюирование с очевидцами политических событий в стране.

В настоящее время венгерскими специалистами, методом устной истории проводятся различные проекты такие как борцы за свободу в период революции, деловая и партийная элита, интеллектуальные движения в период революции, политическая активность писателей с 1953 по 1963 г., венгерские национальные меньшинства в Словакии и Румынии, венгерская диаспора на Западе. Данные исследования позволили сформировать неплохой опыт устно-исторических исследований в Венгрии.

Мощный опыт устно-исторических исследований накоплен в США, Канаде, Великобритании и Германии. Обзор национальных школ устной истории, этих государств, требует отдельного рассмотрения, в связи с чем, автор считает целесообразным кратко остановиться на малоизученном опыте устно-исторических исследований других стран данного континента.

Сильное развитие европейское устно-историческое движение получило в Скандинавии. Так, в Финляндии первые архивы, предназначенные для хранения фольклорных материалов, собранных в ходе полевых исследований, были созданы ещё в 1830-х гг. Исследовательский институт диалектов и фольклора Швеции, с 1935 г. регулярно использовал в полевых исследованиях звукозаписывающую аппаратуру и стал первой организацией, применившей этот метод для изучения истории. В 1950-х гг. по инициативе историка Эдварда Булля этно-логические полевые исследования распространились на население городов и рабочих поселков Норвегии. Важные эксперименты проводились в 1970-х гг. и в области «народной» истории: инициатором кампании по созданию истории предприятий самими рабочими стал шведский писатель Свен Линдквист^{*****}.

Другой страной, где устная история получила мощный толчок к развитию в 1960-х гг., стала Италия. Первые шаги в этом направлении были сделаны местными центрами изучения движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, т. е. в исследованиях таких исторических событий, которые по своей природе не оставляли после себя достаточной документальной источниковой базы, но были чрезвычайно важны для трансформации национального самосознания после войны^{§§§§§§§§§§}. «Классиками» устной истории, наиболее известными за пределами Италии считаются историки Луиза Пассерини и Алессандро Портелли^{*****}.

^{*****} См.: Орлов И.Б. Устная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – С.341

^{§§§§§§§§§§} Щеглова Т.К. Становление устной истории за рубежом: К вопросу о новых возможностях региональных исследований, локальной истории и краеведческой работы // Материалы Международной научно-практической конференции «Краеведческие чтения, посвященные 80-летию С.Е. Черных/гл.ред.: Аубакиров А.А./ - Усть-Каменогорск: ТОО «ВКПК Арго», 2014. – С.218

^{*****} Passerini L. Fascism in Popular Memory. Cambridge, 1987; Portelli A. The Battle of Valle Giulia: Oral History and the Art of Dialogue. Madison; Wis., 1997.

Там возникла мода на междисциплинарную устную историю, которая стимулировала дальнейшие исследования: работы социолога Франко Ферраротти о трущобах Рима и изучение Сандро Портелли культуры сталелитейщиков из Терни. Именно на основе этих последних работ в 1980-е гг. возник итальянский журнал “*Fonti orali*” под редакцией Луизы Пассерини, в редколлегию которого входили признанный авторитет по автобиографиям периода Холокоста П. Леви и самый читаемый из итальянских исследователей устной истории Н. Ревелли ^{††††††††††}.

Устная история в Испании получила широкое развитие в начале 1980-х годов в Университете Барселоны и часто фокусировался на годах Гражданской войны (1936–39). Исследования шли под руководством профессора Мерседес Виланова. Она стремилась объединить устные источники с традиционными письменными источниками для создания основных исторических интерпретаций. Развитию устной истории в Испании способствуют работы группы исследователей, во главе с профессором новейшей истории Лоренцо Фернандес Прието, которые с 2006 года проводят межвузовский проект устной истории «*Nomes e Voces*» с целью глубокого изучения репрессий в Галисии во время гражданской войны и франкизма, сбора информации и анализа устных источников ^{§§§§§§§§§§}.

В 2004 году при поддержке Отдела современного документального и устного наследия (UPDOC) был создан сайт «Земля и память», который в настоящее время представляет Архив устных документов (более 2 тыс. интервью, 800 часов звучания) ^{§§§§§§§§§§} по социальной истории повседневной жизни и сельского мира, миграции испанцев в Америку и Европу ^{*****}.

Институционализация устной истории как отдельного направления исторических исследований началась в 1970-х гг. и завершилась учреждением в 1996 г. Международной ассоциации устной истории (ИОНА) на 9-й международной конференции устной истории в Гетеборге (Швеция). На сегодняшний день она превратилась в международную, профессиональную ассоциацию глобальной сети устной истории ^{††††††††††}. Издает цифровой журнал который позволяет профессиональному сообществу делиться проектами и текущими тенденциями устной истории со всего мира ^{§§§§§§§§§§}.

В современный период, процесс развития устной истории как влиятельного течения

^{††††††††††} Орлов И.Б. Устная история// Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Глава 17. – Волгоград: Учитель, 2014. – С. 343.

^{*****} Результаты исследования данного проекта доступны на сайте <http://www.nomesevoces.net/> (Дата обращения 25.08.2022 г.)

^{§§§§§§§§§§} См.: Terra-Memoria (Устная память XX века) Электронный ресурс: www.terraememoria.usc.gal (Дата обращения 4.08.2022 г.)

^{*****} См.: Юмашева Ю.Ю. Цифровая трансформация аудиовизуальных архивов. Аудиовизуальные архивы онлайн. - М.: Директ-Медиа. с. 600. – С. 126-127.

^{††††††††††} См.: Глобальная сеть устной истории // Электронный ресурс: <https://www.ioha.org/> (Дата обращения: 24.12. 2022 г.)

^{*****} См.: ИОНА. *Journal Words and Silences* // Электронный ресурс: <https://www.ioha.org/journal/> (Дата обращения: 20.04.2023 г.)

новой исторической науки переживает стадию возрождения на новом теоретико-методологическом и практическом уровнях.

Выводы: Анализ истоков и развития национальных школ устной истории свидетельствует, что процесс научного становления устной истории началась от критического отношения к устно-историческим исследованиям, однако в настоящее время, произошло признание устной истории в мировой историографии, равноценным методом и самостоятельным исследовательским направлением, с учетом превращения ее в научную практику, ставшей частью академической науки. Институционализация устной истории, как отдельного направления исторических исследований, завершился учреждением ряда международных и национальных, научных организацией по устно-историческим исследованиям.

Наиболее сформировавшиеся национальные школы устной истории находятся в Европе, где устная история имеет свои традиции, активно работает в междисциплинарном плане совместно с социологами, психологами, антропологами и другими. Для многих историков этих стран, исследовательская работа в области устной истории служит как средством приобретения новых знаний о прошлом, так и идеальной школой толерантности, политической корректности.

Устная история в основном развивается в университетах и различных научных центрах, где широко распространена традиция изучения устной истории в различных общественных, волонтерских проектах, а также в проектах, связанных с локальной историей и вопросами, касающихся маргинальных групп, миграции и идентичности.